

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ И ПРЕЦЕДЕНТА В ПРАВЕ

Е. ЗИМЕНКО,

аспирант Запорожского национального университета

SUMMARY

The paper investigates the importance of prejudice and precedent in the law, approaches to their understanding, problems in its use. The essence of prejudice and precedent in law was discovered, peculiar features of their relationship are determined, importance in the mechanism of legal regulation. Comparative study of prejudice and precedent was conducted. It was concluded that prejudice and precedent are realized by their reflection in a judgement, which, in turn shall meet the requirements of legality and validity; the system of justice existing now in Ukraine does not conform to European standards, so important conditions of law enforcement activity are to provide of unity of judiciary practice, improve condition of execution of judgements, adaptation of the national legislation to the legislation of the European Union.

Key words: prejudice, prejudiciality, precedent, mechanism of legal regulation, law enforcement, judgement.

* * *

В научной статье исследуется значение преюдиции и прецедента в праве, подходы к их пониманию, проблемные вопросы применения. Раскрыта сущность преюдиции и прецедента в праве, определены их особенности и соотношение, значение в механизме правового регулирования. Проведен сравнительный анализ преюдиции и прецедента. Сделаны выводы о том, что реализация преюдиции и прецедента происходит путем их отображения в судебном решении, которое, в свою очередь, должно соответствовать требованиям законности и обоснованности; существующая в настоящее время в Украине система правосудия не соответствует европейским стандартам, поэтому важными условиями правоприменительной деятельности являются обеспечения единства судебной практики, улучшение состояния исполнения судебных решений, адаптация национального законодательства к законодательству Европейского Союза.

Ключевые слова: преюдиция, преюдициальность, прецедент, механизм правового регулирования, правоприменение, судебное решение.

Целью данного исследования является раскрытие сущности, места, механизма реализации прецедента и преюдиции в праве, определения их соотношения, особенностей и значения в механизме правового регулирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задания: дать правовую характеристику и осуществить сравнительный анализ преюдиции и прецедента.

Предметом исследования является место преюдиции и прецедента в праве.

Методологической базой исследования являются сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Актуальность темы. В современных условиях глобализационных процессов постоянно происходит сближение национального законодательства с международным, поэтому прецедент и преюдиция, как составляющие элементы механизма правового регулирования, занимают важное место в праве.

Исследованием данной проблематики занимались Т. Анакина, Т. Апарова, Р. Искендеров, О. Кучинская, Р. Майдалик, В. Масюк, Р. Ляшенко, Д. Шилин, С. Шевчук, В. Ягодзинский и др.

Прецедент – praecedens – это слово латинского происхождения. В этимологическом понимании оно означает: предыдущий, такой, который идет впереди. В широком понимании прецедент – это общее правило, при соблюдении которого опыт, имевший место ранее, явля-

ется примером для выводов в последующих случаях подобного рода [1, с. 232].

В узком (юридическом) понимании прецедент – это юридическое правило, при котором, решению по конкретному юридическому делу уполномоченного органа предоставляется общеобязательное значение при рассмотрении подобных юридических дел в будущем [2, с. 125]. Прецедент – это случай, который служит примером, для разрешения следующих ситуаций подобного рода.

Доктрина прецедента появилась в Англии после унификации судебной системы, основанной на иерархии судов. Принцип общеобязательного соблюдения прецедента лежит в основе той части доктрины, которая относится к правилам применения прецедентов. Этот принцип имеет название «stare decisis», что означает обязанность следовать прецеденту [3].

По мнению Т.Н. Анакиной, судебный прецедент – это решение суда по конкретному делу, которое имеет обязательный характер при решении следу-

ющего дела, какое касается аналогичных или достаточно близких вопросов (обстоятельств дела), и благодаря своей определяющей важности направлено на обеспечение ценности, согласованности и последовательности правовой системы, в рамках которой оно применяется. Такое определение может использоваться во внутреннем порядке и в праве Европейского Союза. Судебный прецедент может выступать в таких формах: а) как решение суда, в случае, когда идет речь о его внешней форме выражения; б) как принцип, который берется за основу следующего решения; в) как правило, то есть регулятор общественных отношений, в виде образца применения действующих норм права либо для создания новых норм (правоположений) [4].

Характеризуя современную теорию прецедента, можно сделать вывод, что нижестоящий суд обязан соблюдать правовые принципы, ранее изложенные судьей высшего суда, при рассмотрении того же типа дела. Существуют определенные условия эффективной работы такой системы. Должна существовать база данных, соответствующая определенным требованиям. Прецеденты должны быть расположены по отраслям и институтами права и упорядочены в хронологическом порядке, должны содержать данные о суде, который выносил ре-

шение; база данных должна содержать текст решения [5, с. 29].

Итак, следует согласиться с такой точкой зрения, поскольку важным является определение роли и места прецедента в механизме правового регулирования. Взаимодействие прецедента с другими элементами механизма правового регулирования происходит путем его отражения в процессе правоприменения в судебной практике.

Важным шагом в процессе интеграции нашей страны в мировое сообщество и международные стандарты стало создание и введение в действие Единого государственного реестра судебных решений, который является доступным для использования и ознакомления. Использование Реестра дает возможность анализировать и обобщать судебную практику согласно отраслям и институтам права, способствует улучшению принципа единства судебной практики, делает невозможным принятие различных решений по аналогичным делам.

Проблемой правоприменения прецедента в национальном праве является отсутствие законодательного закрепления самого термина «прецедент». Согласно ст. 8 Конституции Украины признается и действует принцип верховенства права, все законы принимаются на основе и согласно Конституции. Верховная Рада Украины является единственным законодательным органом. Закон – это нормативно-правовой акт, принимаемый в особом порядке органом законодательной власти, имеет высшую юридическую силу и регулирует наиболее важные общественные отношения [6, с. 194]. Таким образом, закон регулирует права, свободы и обязанности человека и гражданина, гарантирует каждому право на защиту. Одной из разновидностей последнего является право обращения в суд для защиты нарушенных прав или свобод. Статьями 124, 129 Конституции закреплен принцип обязательности решений суда, что, в свою очередь, означает, что судебная защита – универсальная форма защиты лицом своих прав и законных интересов, которая может быть применена в отношении всех без исключения правоотношений, возникающих в государстве [7, с. 158].

С принятием ряда законодательных актов, а именно: Закона Украины

«О Концепции Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 21.11.2002 г., Закона Украины «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 18.03.2004 г., Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» от 23.02.2006 г., в национальном правовом пространстве решения Европейского суда признаны источником права. Деятельность Европейского суда базируется на прецедентных началах, поскольку при вынесении решения, суд ссылается на свои предыдущие решения по аналогичным делам или делам одинаковой категории.

В настоящее время в механизме правового регулирования происходит процесс усиления роли судебной практики и судебного правотворчества. Исходя из принципа общеобязательности судебных решений, в соответствии с Конституцией, положениями ст. 111-28 Хозяйственного процессуального кодекса Украины, ст. 360-7 Гражданского процессуального кодекса Украины, ст. 458 Уголовно-процессуального кодекса Украины, закреплен принцип обязательности решений Верховного Суда Украины (далее ВСУ), в частности, ст. 297-10 Кодекса Украины об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за невыполнение постановления ВСУ, а ст. 382 Уголовного кодекса Украины предусмотрена ответственность за невыполнение решений суда. Справедливым будет вывод, что решение ВСУ носят прецедентный характер, но в отличие от судов англо-американской правовой системы, ВСУ не имеет права законодательной власти.

Следует отметить, что согласно существующей исторической традиции и господствующей в Украине концепции «устоявшейся судебной практики» судебные решения признаются источником права, хотя на практике решения высших судов и апелляционных судов признаются авторитетным источником для установления содержания права и имеют фактическую силу, поскольку закон определяет по этим судебными инстанциями соответственно наблюдательную и апелляционную юрисдик-

ции, а выводы, которые содержатся в решениях Верховного суда Украины по вопросам неодинакового применения норм материального права кассационной инстанцией, являются обязательным изложением украинского права и потому связывают нижестоящие суды Украины [8, с. 44]. Таким образом, решения вышестоящих судов, а именно: Высшего административного суда Украины, Высшего специализированного суда Украины, Высшего хозяйственного суда Украины могут служить аналогом судебных прецедентов.

Итак, прецедентное право стало частью отечественного права, поскольку судебный прецедент существует де-факто, а это является показателем судебного правотворчества. Утверждению судебного прецедента в Украине способствует тот факт, что наше государство признало европейское право, которое формируется преимущественно как прецедентное, а потому для определения истинной роли прецедента в системе формальных источников права Украины особое значение имеет именно законодательное закрепление [9, с. 27].

Судебное правотворчество должно соответствовать правовым требованиям и правовой реальности настоящего времени, а потому суды при вынесении решений находятся на шаг впереди от имеющейся законодательной базы, которой должны руководствоваться при осуществлении судопроизводства. Законодательный процесс требует постоянного и непрерывного приведения в соответствие с нормами международного права.

В соответствии с тематикой данной статьи, следует уделить внимание преюдиции. В юридической науке существует ряд подходов к пониманию понятия «преюдиция». Так, преюдиция рассматривается как установленное процессуальным законом правило (нетипичное нормативное предписание) освобождения от доказывания обстоятельств, установленных решением суда при рассмотрении других дел, в которых участвуют те же лица или лицо, относительно которого установлены эти обстоятельства [10]; как средство судебной аргументации – правило, что освобождает от доказывания обстоятельств, которые были установлены решением другого суда, вступившим в законную силу, какие признаются обя-

зательными и не требуют повторной проверки. Если судом были установлены определенные обстоятельства, зафиксированные в решении, то они признаются преюдициальными, такими, которые не доказываются при рассмотрении других дел, в которых участвуют те же лица или лицо, относительно которого установлены эти обстоятельства [11]; как доказательственное правило, устанавливающее основания и порядок использования в процессе доказывания органом дознания, следователем, прокурором, судом, судьей фактов и правовых заключений, установленных имеющими юридическую силу решениями органа дознания, следователя, прокурора, суда, судьи по уголовным, гражданским, хозяйственным или административным делам, которыми дело решено по сути, как таковых, которые не требуют повторного доказывания. Преюдиция, которая реализуется в рамках уголовного процесса, разграничивается на преюдицию в уголовном процессе и уголовно-процессуальную преюдицию [12].

Однако общепринятой является классическая точка зрения, согласно которой преюдиция – это исключение возражения касательно юридической достоверности однажды доказанного факта. Если суд или другой юрисдикционный орган уже установил определенные факты (после их проверки и оценки) и закрепил это в соответствующем документе, то они признаются преюдициальными – такими, что при новом рассмотрении дела считаются установленными, истинными, не нуждающимися в новом доказательстве [13, с. 394].

В национальном законодательстве, как и понятие «прецедент», также отсутствует законодательное закрепление понятия «преюдиция», но вместе с этим, ссылки на нее содержатся в частях 3 и 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Украины, частях 2, 3, 4 ст. 35 Хозяйственного процессуального Кодекса Украины, частях 3, 4 ст. 72 Кодекса административного судопроизводства Украины. В частности ст. 8 КАС Украины предусмотрен принцип верховенства права с учетом судебной практики Европейского суда по правам человека, а ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Украины

закреплено преюдициальное значение решений национального суда и международного судебного учреждения, которым установлено нарушение прав человека и основных свобод, для суда, который решает вопрос о допустимости доказательств.

Значение преюдициальности также предусмотрено ст. 19 УПК, согласно которой никто не может быть дважды обвиняемым или наказанным за уголовное преступление, по которому он был оправдан или осужден на основании приговора суда, вступившего в законную силу, а также ст. 533 УПК, согласно которой приговор или постановление суда, вступившие в законную силу, обязательны для лиц, участвующих в уголовном производстве, а также для всех физических и юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц и подлежат исполнению на всей территории Украины [14]. Правовой институт преюдиции и преюдициальности еще слабо развит в уголовном процессуальном праве Украины, поскольку не предусматривает преюдициальное значение фактов, установленных приговором суда, вступившим в законную силу, для следователя, лица, производящего дознание, прокурора, которые проверяют те же факты при расследовании и рассмотрении другого уголовного дела [15 с. 47, 16 с. 23].

Значение преюдициальности тесно пересекается с принципом обязательности судебных решений, закрепленным статьями 124, 129 Конституции, а также Постановлением Пленума ВСУ «О судебном решении по гражданскому делу» № 19 от 18.12.2009 года [17], согласно которому «... судебные решения являются обязательными для выполнения на всей территории Украины», и соответствует позиции Европейского суда по правам человека, согласно которому решение, вступившее в законную силу, является окончательным и обжалованию не подлежит [18].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Проблемой применения в национальном праве как прецедента так и преюдиции, априори, является отсутствие законодательного закрепления их понятий.

Преюдиция и прецедент основы-

ваются на судебном решении, которое вступило в законную силу и является обязательным для исполнения, а также должно отвечать требованиям обоснованности и законности. Таким образом, необходимым условием реализации прецедента и преюдиции является исключительно судебное разбирательство: касательно прецедента – по аналогичным делам (не ограниченный круг лиц), касательно преюдиции – обязательным условием ее применения является соблюдение субъективных (круг лиц, принимавших участие в предыдущем деле) и объективных (установленные факты, обстоятельства) границ применения преюдиции. Соответственно, понятие «прецедент» является более широким понятием чем «преюдиция».

В праве Украины среди источников права важное место занимает закон. При этом постоянно повышается роль судебной практики и судебного правотворчества. На основе закона как первичного источника права формируется необходимая правовая инфраструктура для создания и действия судебного прецедента как вторичного источника права, производного от закона. Одна из причин тенденции к признанию судебного прецедента вторичным источником права обусловлена характерной для украинского права нестабильностью и фрагментарностью законодательства, которое содержит в неоднократных случаях нечеткие и противоречивые нормы, что в сочетании с ограничением полномочий ВСУ неоправданно ослабляет его влияние на обеспечение единства судебной практики, способствует применению судами различных подходов к толкованию законодательства, приводит к неопределенности закона, его противоречивого и произвольного применения [8, с. 41]. Итак, в праве Украины судебный прецедент не имеет приоритета над законами.

При этом постоянно происходит усиление нормативного влияния судебных решений в практике правоприменения, в связи с чем проблема использования преюдиции и прецедента приобретает особое внимание. Процесс дальнейшего совершенствования законодательства вызывает необходимость четкого определения понятий «преюдиция» и «прецедент» на законодатель-

ном уровне, установления их места в механизме правового регулирования, значение в законодательстве и практике применения. При осуществлении судопроизводства, правильная реализация преюдиции и прецедента будет способствовать соблюдению принципов верховенства права, обеспечения единства судебной практики; предотвращению вынесения различных (противоположных) судебных решений по аналогичным делам (делам одной категории), и является важным условием повышения доверия к органам судебной власти.

Общими недостатками законодательного процесса в Украине сегодня, как и раньше, остаются: отсутствие устоявшейся организации верховной государственной власти как субъекта правотворчества; недостаточная конституционная и законодательная урегулированность правотворческой деятельности, низкий уровень правовой культуры, организации и техники законодательства; фактическое отсутствие управления законодательным процессом [19 с. 91].

Существующая в настоящее время в Украине система правосудия является разбалансированной, не соответствует европейским стандартам и не гарантирует право человека на справедливый суд, а следовательно, не считается действенным институтом прав человека. Уровень доверия к судам со стороны общества соответствует уровню доверия к политическим институтам и является крайне низким. Многочисленные хаотичные и противоречивые законодательные инициативы, направленные на изменение системы правосудия, свидетельствуют, что процесс реформирования является непоследовательным, а политики, собственно и специалисты, не имеют согласованного видения того, как должна выглядеть судебная система [20 с. 91].

В контексте международного сотрудничества, под влиянием интеграционных процессов, важным условием правоприменительной деятельности являются принципы беспристрастности правосудия, защита нарушенных прав и свобод физических и юридических лиц, улучшение состояния исполнения судебных решений, совершенствование законодательства по направлению приведения в соответствие

международному законодательству нормативно-правовых актов национального законодательства.

Выводы. Приоритетными направлениями государственной политики должны стать адаптация национального законодательства к законодательству Европейского Союза, основой которого является прецедентное право; введение единой системы осуществления контроля над адаптацией законодательства, обеспечение высокого уровня подготовки в Украине нормативно-правовых актов и создания соответствующей правовой базы для интеграции Украины в Европейский Союз с учетом основных положений законодательства Европейского Союза.

Список использованной литературы:

1. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология / Н.С. Арапова, Р.С. Кимягарова [и др.] – 2-е изд., доп. – М., 1999. – 336 с.
2. Кожевников С.Н. Государство. Политика. Право : Краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению / С.Н. Кожевников, А.П. Кузнецов. – Нижний Новгород, 2000. – 204 с.
3. Апарова Т. Прецедент в современном английском праве и судебное правотворчество / Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. – М., 1976. – Вып.6. – С.178.
4. Анакіна Т.М. Судовий прецедент у праві Європейського союзу: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Т.М. Анакіна; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2008. – 23 с.
5. Кучинська О.П. Прецедент: історія та сучасність / О.П.Кучинська // Науково-виробничий журнал «Держава та регіони». – 2010. – №4. – С.28-32.
6. Большая юридическая Энциклопедия. – М.: Изд-во Эскмо, 2005 – 688 с.
7. Собкова В. Місце судового прецеденту серед інших джерел права у англосаксонській правовій системі / В. Собкова // Право України. – 2007. – №5.
8. Майданик Р. Загальна характеристика судового прецеденту в праві України / Р. Майданик // Юридична Україна. – 2012. – №12. – С.41-50.

9. Скакун О. Конституційний суд як учасник правотворчої (законодавчої) діяльності в Україні / О Скакун // Юридична Україна. – 2003. – №1.

10. Масюк В.В. Презумпції і преюдиції в цивільному судочинстві: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Масюк ; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2010. – 20 с.

11. Ляшенко Р.Д. Загальна характеристика та властивості преюдиції як засобу судової аргументації / Р.Д. Ляшенко // Часопис Київського університету права. – 2012/3. – С.22-25.

12. Шилін Д.В. Преюдиції в кримінальному процесі: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.В. Шилін ; Одеська нац. юрид. академія. – Одеса, 2010. – 20 с.

13. Скакун О.Ф. Теорія держави та права: Підручник / Скакун О.Ф. – Харків: Консум, 2001. – 656 с.

14. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р., №4651- IV [Електронний ресурс] / Всеукраїнська мережа ЛІГА-ЗАКОН. – Режим доступу: www.ligazakon.ua.

15. Ягодзинський В.М. Правове значення преюдиції та преюдиціальності / В.М. Ягодзинський // Науковий вісник Київського національного університету внутрішніх справ. – 2008. – №3. – С.43-49.

16. Искендеров Р. О преюдициальном значении приговора / Р. Искендеров // Советская юстиция. – 1990. – №22. – С.22-23.

17. Постанова Пленуму ВСУ «Про судові рішення у цивільній справі» №19 від 18.12.2009 р. [Електронний ресурс] / Всеукраїнська мережа ЛІГА-ЗАКОН. – Режим доступу: <http://www.ligazakon.ua>.

18. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Праведная проти Росії» від 18 листопада 2004 р. // Вісн. Верх. Суду України. – 2006. – №2. – С. 28–30.

19. Ющик О. До питання методології пізнання законодавчого процесу в Україні / О. Ющик // Право України. – 2009. – №10. – С.89-95.

20. Притика Д.М. Запровадження міжнародних стандартів у господарському судочинстві / Притика Д.М. // Вісник господарського судочинства. – 2010. – №1. – С.87-97.